

Гайд для медиа

«Вопросы свободы слова в политике и практике сохранения исторической памяти»

«Сохранение исторической памяти»: анализ белорусского законодательства и международных стандартов

Вопрос «сохранения исторической памяти» в последние несколько лет приобрел особую актуальность в белорусском законодательстве, что может быть продемонстрировано не только на примере принятия новых законов, «борющихся» с отрицанием геноцида белорусского народа и реабилитацией нацизма, но и внесения соответствующих изменений в Конституцию. Последний факт представляется особенно интересным, учитывая верховенство Конституции (как «основного закона») в правовой системе, наряду с непосредственным закреплением в ней гарантий свободы выражения мнений. В данной связи возникает вполне резонный вопрос: насколько свобода выражения мнений и «сохранение исторической памяти» являются совместимыми концепциями с точки зрения международных стандартов прав человека? Итак — в этом гайде мы, во-первых, проведем анализ белорусского законодательства в сфере «сохранения исторической памяти» и, во-вторых, оценим его на предмет соответствия международным обязательствам Беларуси в сфере реализации свободы выражения мнений.

Конники 1-го Белорусского фронта в освобожденной деревне. 1944 год.
Источник фото: [Военный альбом](#)

Конституция Республики Беларусь

Как уже было отмечено ранее, изменения, внесенные в Конституцию Республики Беларусь 15 марта 2022 года, также затронули вопрос «исторической памяти». Начиная с рассмотрения «обновленной» преамбулы (вступительной части), прослеживается дух упомянутой идеи, нашедший свое отражение в добавлении таких формулировок, как *«право на сохранение национальной самобытности»* и *«культурные и духовные традиции»*. Учитывая тот факт, что преамбула Конституции призвана не только пролить свет на цели ее принятия, но и очертить ключевые ориентиры всего конституционного строя, указанные изменения не должны рассматриваться как малозначительные. Фактически использование этих формулировок в преамбуле предвосхищает внесение существенных дополнений в две последующие статьи «основного закона».

Жительницы Витебска встречают бойцов Красной Армии. 1944 год.
Источник фото: vitebsk.biz

Статья 15 Конституции – новое «обязательство» государства

Как можно заметить, теперь статья 15 упоминает такие выражения, как *«сохранение исторической памяти»* и *«сохранение исторической правды»*. Примечательно, что *«сохранение исторической правды*

и памяти» относится к одному подвигу белорусского народа в годы Великой Отечественной войны». Это, в свою очередь, позволяет прийти к выводу, что *иные исторические события не находятся «под защитой»* указанной статьи, и, как следствие, государство не берет на себя «обязательствам» в их отношении.

«Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны».

Советские артиллеристы обедают возле 76-мм дивизионных орудий Ф-22 на Западном фронте. Источник фото: russiainphoto.ru

Статья 54 Конституции – «долг» каждого гражданина

«Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь».

Следует обратить внимание, что статья 54, в отличие от статьи 15, охватывает не только «героический подвиг в годы Великой Отечественной войны», а «героическое прошлое

белорусского народа» в целом. Указанное наблюдение наводит на мысль о том, что обязательства отдельного гражданина по «сохранению исторической памяти» охватывают *более широкий круг исторических событий*, чем обязательства государства.

Соответствуют ли упомянутые статьи международным стандартам свободы выражения мнений?

Основополагающим международным договором, закрепляющим обязательства Беларуси в отношении реализации свободы выражения мнений, выступает Международный пакт о гражданских и политических правах. В силу того, что статья 19 Пакта закрепляет свободу выражения мнения, именно её мы будем рассматривать как отправную точку для «исследования» международных стандартов.

Свобода мнений

Первым значимым аспектом, на который следует обратить пристальное внимание, выступает содержание первого пункта статьи 19 Пакта:

Для того чтобы понять содержание указанного права, мы обратимся к соображениям Комитета по правам человека

«Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений»

ООН, изложенным в его Замечании общего порядка № 34. В первую очередь, Комитет подчеркивает, что в отношении данного права Пакт не допускает каких-либо исключений или ограничений. Это означает, что *ни при каких обстоятельствах* (даже при наличии чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой!) государство не может ограничивать право любого лица *придерживаться* какого-либо мнения. «Мнение», которое защищено пунктом 1 статьи 19, представляет из себя мнение по *любым* вопросам — в том числе, *историческим*. В связи с вышесказанным, Комитет приходит к заключению, что «*все формы принуждения* лиц к тому, чтобы они придерживались какого-либо мнения, *запрещены*».

Статья 54 Конституции, закрепляющая долг каждого гражданина обеспечивать сохранение исторической памяти *героического прошлого белорусского народа*, вызывает вполне обоснованные опасения. Содержащееся в данной статье «обязательство» может быть использовано в качестве механизма принуждения граждан *придерживаться такого мнения* по историческим вопросам, которое, с позиции государства, будет являться «исторической правдой» и «обеспечивать сохранение исторической памяти». Учитывая, что свобода мнений является абсолютной и ни при каких обстоятельствах не может быть ограничена государством, статья 54 Конституции вступает в противоречие с международными стандартами прав человека.

Ограничение свободы выражения мнений

В отличие от свободы мнений свобода выражения мнений не является абсолютной и может быть ограничена государством, что нашло свое отражение в пункте 3 статьи 19 Пакта. Важно подчеркнуть, что упомянутый пункт содержит четкие требования к любому ограничению свободы выражения мнений, провозглашая, что:

**«ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми:
а/ для уважения прав и репутации других лиц;
б/ для охраны государственной безопасности, общественного порядка,
здоровья или нравственности населения»**

Комитет по правам человека, исследуя вопрос выражения мнений об исторических фактах, пришел к выводу, что «в Пакте *не предусмотрено широкого запрета* на выражение ошибочных мнений или неверной интерпретации событий, происшедших в прошлом». Основываясь на данном суждении, Комитет подчеркнул, что «ограничение в отношении права на свободное выражение мнений об исторических фактах *не должно выходить за рамки требований*, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 или статьей 20».

Это значит, что любое ограничение права на свободное выражение мнения об исторических фактах должно находиться в строгом соответствии с условиями, предусмотренными пунктом 3 статьи 19 Пакта.

Советская регулировщица на Корпусной площади (ныне площадь Свободы) освобожденного города Полоцк. Груда камней справа — все, что осталось от Доминиканского костела. 1944 год. Источник фото: [Военный альбом](#)

Более того, в соответствии с позицией Комитета, ограничения должны быть *прямо связаны* с конкретной целью, достижение которой они преследуют, а также должны быть *соразмерны* указанной цели. Упомянутые требования, в свою очередь, направлены на недопущение каких-либо злоупотреблений в отношении ограничения рассматриваемого права со стороны государства.

Следует обратить внимание на статью 15 Конституции, которая закрепляет обязательство государства по «сохранению исторической памяти и *правды* о героическом подвиге белорусского народа во времена Великой Отечественной войны». Особый интерес в данном отношении представляет использование формулировки «историческая правда», которая намекает на наличие *единственного правильного мнения* о положении белорусского народа во времена Великой Отечественной войны. Обязательство государства по обеспечению указанной «исторической правды», в свою очередь, создает высокий риск широкого ограничения свободы выражения мнений об исторических фактах, которое будет противоречить требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта.

Таким образом, обязательство государства, закрепленное в статье 54 Конституции, *не должно быть сопряжено с наложением каких-либо «дополнительных» ограничений* в отношении свободы выражения мнений. В ином случае — выполнение данного конституционного «обязательства» будет неизменно подразумевать нарушение со стороны Беларуси своих международно-правовых обязательств.

Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров провозглашает, что государство «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Это означает, что исполнение со стороны Беларуси своих обязательств по данному Пакту (в частности, статьи 19) имеет приоритет над конституционной обязанностью по «сохранению исторической памяти и правды».

Бойцы партизанского отряда имени Фрунзе в засаде. Источник фото: [Военный альбом](#)

Закон «О недопущении реабилитации нацизма»

Первым законом, который следует рассмотреть в контексте ограничения дискуссии по историческим вопросам, выступает Закон «О недопущении реабилитации нацизма». Примечательно, что статья 3 данного закона прямо провозглашает, что одним из принципов недопущения реабилитации нацизма выступает «принцип *сохранения исторической памяти и недопущения фальсификации истории, искажения исторических фактов*».

Новое преступление – «реабилитация нацизма»

После принятия Закона «О недопущении реабилитации нацизма» в Уголовном кодексе возникла новая, отдельная статья, устанавливающая наказание за «реабилитацию нацизма» — статья 130-1.

Статья 130-1. Реабилитация нацизма

- 1.** Умышленные действия по реабилитации нацизма – наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.
- 2.** Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, соединенные с насилием либо совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.
- 3.** Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц либо повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

Расчет немецкого 37-мм зенитного орудия Flak 37 перед Домом Правительства в оккупированном Минске. 1941 год. Источник фото: pastvu.com

Для того, чтобы понять, какие конкретно действия будут являться преступными по данной статье, давайте обратимся к статье 1 Закона «О недопущении реабилитации нацизма», которая дает определения основным используемым терминам. Итак — в соответствии с данной статьей «реабилитация нацизма» — это:

- // оправдание или «одобрение» (признание правильным, нуждающимся в поддержке, достойным подражания) идеологии и практики нацизма; распространение идеологии нацизма;
- // одобрение или отрицание преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом (а также приговорами национальных, военных и оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского трибунала);
- // одобрение или отрицание преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом (а также приговорами национальных, военных и оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского трибунала);
- // оправдание политических и военных организаций (а также лиц, которые участвовали в их деятельности и содействовали исполнению преступных приказов) на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны, которые сотрудничали с субъектами, которые указаны в предыдущем пункте (в любой форме!);
- // прославление нацистских преступников (их пособников) и их преступлений

Важно подчеркнуть: чтобы данные действия считались преступными, они должны быть совершены «публично» —

«действия, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или средств массовой информации, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети».

Соответствует ли введение такого преступления международным стандартам?

Статья 19 Пакта гласит, что любые ограничения свободы выражения мнения должны быть основаны на законе. Тем не менее, не любой закон будет считаться «законом». Как отметил Комитет по правам человека, нормы закона должны быть сформулированы достаточно *четко*, чтобы дать возможность каждому «следить за своим поведением» (для того, чтобы не допускать нарушений закона!).

Если же мы вновь посмотрим на норму, которая закрепляет определение «реабилитации нацизма», то возникает ряд вопросов: что именно подразумевается под выражением «оправдание», что означает «распространение идеологии нацизма» (распространение — в каких целях?), что считается «прославлением»? Наличие всех этих вопросов свидетельствует о том, что значение используемых терминов (даже несмотря на то, что закон содержит определения «нацизма», «нацистских преступников и их пособников») остается неопределенным. Так как данные формулировки чрезмерно широки и расплывчаты, сложно сказать, что указанная норма позволяет каждому лицу понимать границы дозволенного и «следить за своим поведением».

Как было отмечено Комитетом, закон должен предоставлять правоприменительным органам достаточные *руководящие указания*, чтобы они могли определить, на какие формы выражения мнения установлены ограничения, а на какие — нет. Однако подобные руководящие указания отсутствуют в законе, в силу чего любая историческая дискуссия по теме идеологии и практики нацизма гипотетически может попадать под состав преступления по «реабилитации нацизма».

Таким образом, преступление по «реабилитации нацизма» не отвечает международным стандартам свободы выражения мнений.

Административное правонарушение – «нацистская символика и атрибутика»

Статья 19.10 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) устанавливает санкцию за «пропаганду, публичное демонстрирование, изготовление, распространение, хранение или приобретение в целях распространения *нацистской символики и атрибутики*». Что из себя представляет «нацистская символика и атрибутика» определяет Министерство внутренних дел. На данный момент указанный перечень состоит из 52 пунктов, с которыми Вы можете ознакомиться подробнее **здесь**¹

В контексте использования «нацистских символов и атрибутики» в медиа нельзя не отметить, что КоАП в примечании к ст. 19.10 КоАП предусматривает исключения, в том числе для деятельности средств массовой информации — однако лишь в том случае, если отсутствуют признаки «пропаганды» такой символики и атрибутики. Тем не менее определение того, что будет считаться «пропагандой», в законодательстве отсутствует, что допускает *расширительное* толкование данного понятия.

В данном контексте при использовании медиа «нацистских символов и атрибутики» представляется целесообразным указывать, что публикация не имеет своей целью пропаганду нацистских символов и атрибутики.

Колонна 12-й танковой дивизии вермахта на улице Троицкого предместья в Минске. 1941 год. Источник: www.nationaalarchief.nl

¹ <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238985&p1=1&p5=0>

Применение «антиэкстремистского» законодательства

Статья 2 Закона «О недопущении реабилитации нацизма» провозглашает, что на отношения, связанные с противодействием реабилитации нацизма, распространяется действие законодательства о противодействии экстремизму. На практике это означает, что в целях «противодействия реабилитации нацизма» государство может, например, признать организацию или ИП «экстремистскими», запретить их деятельность и ликвидировать, признать материал «экстремистским», а группу граждан — «экстремистским формированием».

Напоминаем, что в Уголовном кодексе содержатся:

- // Статья 361-1 (Создание экстремистского формирования либо участие в нем);
- // Статья 361-2 (Финансирование экстремистской деятельности);
- // Статья 361-4 (Содействие экстремистской деятельности);
- // Статья 361-5 (Прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности);
- // Статья 423-1 (Неисполнение решения о признании организации, деятельности индивидуального предпринимателя экстремистскими).

Международные стандарты свободы выражения мнений

Как отметил Комитет по правам человека, такие правонарушения, как «экстремистская деятельность» должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному и несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений.

В соответствии со ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму» экстремистская деятельность — это деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность путем:

реабилитации нацизма, пропаганды или публичного демонстрирования, изготовления, распространения нацистской символики и атрибутики, а равно хранения или приобретения такой символики или атрибутики в целях распространения.

Как уже было отмечено ранее, определение «реабилитации нацизма», которое содержится в законе, не является достаточно четким, так как содержит множество оценочных и широких категорий. Таким образом, в силу того, что определение «экстремистской деятельности» отсылает к «реабилитации нацизма», указанное определение также не отвечает международным стандартам прав человека.

Более того, Комитет по правам человека отдельно подчеркивал, что любые ограничения свободы выражения мнения *не должны быть чрезмерно широкими*. В частности, это означает, что ограничения должны представлять «*наименее ограничительное средство* из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат». Разумеется, в данном смысле наличие (как минимум) 6 уголовных статей, по которым лицо может быть привлечено к ответственности в связи с «реабилитацией» нацизма, вызывает вполне обоснованные опасения в несоразмерности наказания.

Колонна солдат вермахта, плененных под Минском, движется мимо танка Pz.Kpfw VI «Тигр». Операция «Багратион». 1944 год. Источник фото: rg.ru

Таким образом, применение к действиям, связанным с «реабилитацией» нацизма, законодательства о противодействии экстремизму, связано с высоким риском неправомерного ограничения свободы выражения мнений, что, разумеется, не отвечает международным стандартам.

Закон «О геноциде белорусского народа»

Еще одним законом, заслуживающим внимания в контексте ограничения дискуссии на исторические темы, выступает Закон «О геноциде белорусского народа». Уже в преамбуле встречаются такие формулировки, как «сохранение памяти о миллионах советских граждан» и «попытки фальсификации событий и итогов Второй мировой войны». Следует отметить, что данный закон вводит сразу две новые и *любопытные* вещи, на которые мы хотели бы обратить особое внимание. Во-первых — он на законодательном уровне утверждает «исторический» факт «геноцида белорусского народа». Во-вторых — дополняя Уголовный кодекс статьей 130-2, «создает» новое преступление, которое состоит в публичном *отрицании* геноцида белорусского народа.

«Геноцид белорусского народа» — что это?

Чтобы разобраться в правовых последствиях официального провозглашения «геноцида белорусского народа», в первую очередь, следует понять, что подразумевал законодатель под этим выражением. Примечательно, что ответ на этот вопрос не приходится долго искать — он содержится в статье 1 закона:

Геноцид белорусского народа — совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 31 декабря 1951 года) злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права.

Во-первых, следует обратить внимание на тот факт, что закон устанавливает *четкие временные рамки* «геноцида» — с начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.) и до 31 декабря 1951 г. Соответственно — именно упомянутое десятилетие находится под его «защитой». Это позволяет прийти к выводу о том, что любые публичные мнения о положении белорусского народа в *иные* исторические периоды не будут подпадать под действие данного закона и, как следствие, не несут в себе риска уголовного преследования по статье 130-2 Уголовного кодекса.

Во-вторых, закон содержит четкое определение того, что в данном контексте понимается под «белорусским народом».

Для целей настоящего закона «белорусский народ — это советские граждане, проживавшие на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период».

Соответственно, в данном законе «белорусский народ» определяется, исходя из признаков гражданства и территориального нахождения, а не национальной принадлежности. Это означает, что *вне зависимости от национального происхождения, любой советский гражданин, проживавший в период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1951 г. на территории БССР, будет рассматриваться в качестве части «белорусского народа».*

Соответствует ли такое понимание геноцида международному праву?

Женщина готовит еду на пепелище сгоревшего дома в Беларуси. 1944 год. Автор: Тимофей Мельник. Источник: [Военный альбом](#)

и религиозную группу». Ни слова о гражданстве или территориальном нахождении — критериях, которые указаны в законе «О геноциде белорусского народа».

Несмотря на тот факт, что белорусский закон использует термин «белорусский народ», который предположительно должен отсылать к национальному признаку, данный национальный признак *не учтен* в самой дефиниции.

Примечательно, что преамбула белорусского закона содержит непосредственную отсылку к основному международному договору в сфере преступления геноцида — Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. При анализе статьи 2 упомянутой Конвенции, закрепляющей понятие «геноцида», сразу становится очевидным различие между «международным» и «белорусским» пониманием упомянутого преступления. В данном контексте речь идет о том, что в соответствии с международным правом, геноцид может быть направлен *только на «национальную, этническую, расовую*

Так как в качестве характеристик «белорусского народа» используется наличие советского гражданства и место проживания, «белорусский народ» (в понимании закона!) *не может считаться* «национальной» группой. Из этого следует вывод, что понятие «геноцида белорусского народа» не может считаться *геноцидом* по смыслу Конвенции, в силу несоответствия критерию «группы», на которую геноцид может быть направлен.

Таким образом, понимание «геноцида белорусского народа», факт которого отныне официально закреплен в Беларуси, не соответствует содержанию понятия «геноцид», отраженному в международном праве.

Новое уголовное преступление – «отрицание геноцида белорусского народа»

Как уже было отмечено ранее, закон также вносит дополнения в Уголовный кодекс, криминализируя *отрицание* этого геноцида. В данном контексте, следует подчеркнуть, что такое отрицание (чтобы быть уголовно наказуемым) должно быть *публичным*.

Под «публичным» понимается отрицание геноцида белорусского народа «содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи».

Что касается «наказания» — статья 130-2 предусматривает санкцию в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы *на срок до 5 лет*. В свою очередь, для рецидивистов (лиц, которые уже были ранее осуждены за это преступление) и должностных лиц, совершивших преступление с использованием своих служебных полномочий, санкция возрастает — *лишение свободы на срок от трех до десяти лет*.

Советские граждане — Елена Островская и двое неизвестных мужчин, повешенные за связь с партизанами, на Комаровской площади в Минске. 1941 год. Источник фото: snob.ru

Соответствует ли «новое» преступление международным стандартам свободы выражения мнений?

Комитет по правам человека отметил, что «законы, предусматривающие меры наказания за *выражение мнений об исторических фактах*, являются *несовместимыми* с обязательствами государств уважать право на свободное выражение мнений». В свою очередь, закон «О геноциде белорусского народа», который объявляет преступным отрицание «геноцида белорусского народа», фактически вводит меры наказания за выражение мнения об исторических фактах. Таким образом, указанный закон является *несовместимым* с обязательством Беларуси по уважению свободы выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта.

В данном контексте представляется необходимым провести различие между белорусским законом и французским Законом Гейссо, который рассматривался в деле Комитета Форрисон пр. Франции (г-н Форрисон выступал с заявлениями, что газовые камеры в концентрационных лагерях не использовались с целью истребления евреев, за что впоследствии был привлечен к ответственности). Закон Гейссо объявил, что оспаривание существования преступлений против человечности, совершение которых нацистскими лидерами было подтверждено решением Нюрнбергского трибунала, является преступлением. В данном деле Комитет воздержался от того, чтобы оценивать данный закон абстрактно, однако оценил «правомерность» его применения конкретно в деле г-на Форрисона.

Комитет обратил внимание на тот факт, что Закон Гейссо, в первую очередь, принимался с целью борьбы с расизмом и антисемитизмом, то есть был направлен на то, чтобы защитить права и свободы других лиц.

В свою очередь, высказывания г-на Форрисона, связанные с отрицанием Холокоста, по мнению Комитета, «поднимали и усиливали антисемитские настроения». Таким образом, привлечение к ответственности г-на Форрисона за его высказывания имело своей целью уважение прав других лиц (одна из допустимых целей ограничения мнений, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта).

В случае с белорусским законом «Об отрицании геноцида белорусского народа» ситуация иная.

В преамбуле к закону (которая объясняет цели его принятия) мы обнаруживаем отсылки к «сохранению памяти», «ценностям белорусского народа», «справедливой оценке злодеяний», однако — ни слова о том, что данный закон направлен на борьбу с подстрекательством к национальной ненависти или дискриминацией представителей «белорусского народа». Таким образом, мы не можем заключить, что указанный закон непосредственным образом направлен на «защиту прав и свобод других лиц» (как в случае с Законом Гейссо).

Ребенок рядом с убитой матерью. Концлагерь для гражданского населения «Озаричи», Беларусь. Март 1944 г. Источник фото: bigpicture.ru

Вышесказанное, в свою очередь, поднимает вопрос о том, устанавливает ли данный закон «правомерные» ограничения свободы выражения мнений с точки зрения международных стандартов прав человека? Как уже было сказано ранее, Пакт предусматривает закрытый перечень целей, в связи с которыми свобода выражения мнений может быть ограничена: уважение прав и репутации других лиц, охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Таким образом, «сохранение исторической памяти» или «недопущение фальсификации истории» не являются правомерными целями ограничения права на свободное выражение мнений. Более того, любое ограничение выражения мнений должно соответствовать критериям «необходимости» и «соразмерности». В данном контексте нельзя не обратить внимание на тот факт, что закон «О геноциде белорусского народа» предусматривает уголовную санкцию в виде *ареста, ограничения или лишения свободы* на срок до 5 лет, что вызывает вполне разумные сомнения в соразмерности наказания совершенному «преступлению». В связи с вышесказанным, новое преступление, введенное законом «О геноциде белорусского народа», не только не отвечает международным стандартам свободы выражения мнений, но и создает высокий риск нарушения данного права со стороны государства.

Таким образом, само принятие указанного закона противоречит международно-правовым обязательствам Беларуси в сфере свободы выражения мнений.

Общие рекомендации: как журналисту готовить публикации на исторические темы

Помните о том, что право на свободное выражение мнений по историческим вопросам **гарантировано** вам статьями 33 и 34 Конституции Республики Беларусь, а также статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, по которому Республика Беларусь взяла на себя обязательства.

Несмотря на тот факт, что рамки белорусского законодательства об «исторической памяти», как можно было заметить, в определенной мере ограничивают журналистскую свободу, значимость дискуссии на исторические темы и роль медиа в ней сложно переоценить. По этой причине мы подготовили ряд рекомендаций о том, как в нынешних правовых реалиях журналисту «безопасно» писать на исторические темы:

Белорусская крестьянка с детьми у входа в свою землянку. 1942 год. Источник: lhistory.ru

1. Вы можете «безопасно» писать о любых исторических событиях, которые не относятся к периоду 1933-1951 года. Именно данный исторический период «покрывается» Законами «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа», которые создают риск уголовного преследования.

2. При написании публикаций, относящихся к периоду 1933-1951 года, мы рекомендуем указывать, что данные публикации:

- // «не направлены на реабилитацию или распространение идеологии и практики нацизма, оправдание или одобрение идеологии и практики нацизма, нацистских преступников и их пособников, а также одобрение или отрицание совершенных ими преступлений»;
- // «не направлены на отрицание геноцида белорусского народа».

При демонстрации в СМИ и на интернет-ресурсах контента с изображением нацистской символики и атрибутики мы рекомендуем размывать («заблюривать») или иным образом скрывать такие изображения.

Немецкие солдаты на улице Троицкого предместья в оккупированном Минске. 1941 год. Автор: Эверс. Источник фото: [Военный альбом](#)

Если же для целей подготовленного материала все-таки необходимо продемонстрировать своей аудитории такое изображение, рекомендуем указывать в публикациях, что:

- // «данная публикация не направлена на пропаганду нацистской символики и атрибутики, а также реабилитацию или распространение идеологии и практики нацизма».

3. При подготовке публикаций на историческую тематику помните о том, что данные публикации **ни при каких обстоятельствах не должны** выступать в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти. В частности, ваши публикации не должны подстрекать к дискриминации, вражде или насилию.